

Жуковский Денис Александрович

кандидат политических наук, доцент кафедры
Донского государственного
технического университета

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ПОЛИТОЛОГИИ: ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация:

В статье автор выявляет особенности становления цивилизационного подхода в политологии, связанные с изменившимися условиями функционирования общества. Актуальность темы определяется обострившимися в настоящее время межкультурными противоречиями. Выдвинуто предположение о том, что современное российское общество представляет собой инфантильный социум. Произведен анализ существующих определений понятия «цивилизация», отмечен факт сужения объема означенного понятия, которое происходило по мере дифференциации социального и гуманитарного знания.

Ключевые слова:

цивилизация, цивилизационный подход, технологизация, цивилизационные сдвиги, мир-системы, политические и экономические системы, инфантильный социум.

Zhukovskiy Denis Aleksandrovich

PhD in Political Science,
Assistant Professor,
Don State Technical University

CIVILIZATIONAL APPROACH IN POLITICAL SCIENCE: PECULIARITIES OF DEVELOPMENT IN THE NEW SOCIAL REALITY

Summary:

The article reveals the peculiarities of development of the civilizational approach in the political science, associated with the changed conditions of the society's functioning. The relevance of the research is determined by the inter-civilizational contradictions, which are aggravating at present. The authors put forward an assumption that the contemporary Russian society is an infantile one. The paper reviews existing definitions of the 'civilization' concept, notes the narrowing of the concept's scope, which happened as far as the social science and the humanities differentiated.

Keywords:

civilization, civilizational approach, technologization, civilizational developments, world-systems, political and economic systems, infantile society.

Цивилизационный подход в политологии, как написано в политологическом словаре, базируется на концепции деления мировой истории на периоды существования локальных цивилизаций, носящих самодостаточный характер и имеющих самостоятельную динамику развития [1]. В связи с этим при исследовании политических процессов и политической организации того или иного общества в первую очередь учитывается его цивилизационная специфика, культурно-исторические особенности формирования и эволюции данного общества и его политической жизни. Этот подход нам представляется достаточно узким и не соответствующим цивилизационной парадигме, которая представлена многочисленными концепциями, направлениями, теориями и в целом отражает широкий научный дискурс, сложившийся в отношении цивилизационной проблематики.

Так, анализируя причины и проявления упадка незрелых (инфантильных) обществ, Ю.В. Олейников пишет, что существует несколько основных концепций исторического процесса, в которых анализируются эндогенные причины самоуничтожения тех или иных социальных организмов и перехода их с одной ступени развития на другую, наиболее разработанными из которых являются марксистская теория смены общественных формаций, цивилизационная парадигма, в рамках которой исследуется процесс смены цивилизаций, и модель этногенеза Л.Н. Гумилева [2].

Нас интересует цивилизационная парадигма, но исследовательский ракурс Ю.В. Олейникова был нами упомянут далеко не случайно. Прежде чем мы перейдем к изложению цивилизационной парадигмы в русле сложившихся подходов и концепций, обратимся к описанию инфантильного общества в работе этого исследователя, поскольку в нем четко прослеживается параллель с современным российским социумом. К тому же на это и нацелена данная статья – показать настоящее и перспективы будущего российского общества, по всем признакам напоминающего инфантильный социум, описываемый исследователями, в том числе Ю.В. Олейниковым, по следующим приметам [3]:

- ослабление властных структур,
- социально-политическая нестабильность,
- моральное разложение общества,
- рост преступности и криминальной активности в обществе,
- социальный хаос,
- упадок культуры и искусства,

- кризис традиционных ценностей, их утрата,
- отсутствие ясных целей общественного развития, национальной идеи и т. д.

Исследователями называются различные причины роста инфантильности в функционировании социума, среди них: утрата пассионарности, личные качества правителей, заимствование чужой культуры и технологий развития, реформирования, моральное разложение человека и т. д. Здесь также определенную роль могут сыграть внешние факторы: природные катаклизмы, климатические аномалии, различные эпидемии, войны, в комплексе приводящие социум в аномийное состояние, обуславливающее культурную и в целом цивилизационную деградацию и упадок.

А.В. Горюнов говорит о том, что сегодня существуют два наиболее влиятельных подхода в исследовании исторической динамики общества, его социальной эволюции: это мир-системный и локально-цивилизационный [4]. В рамках первого подхода единицей научного анализа выступает «историческая система», согласно Валлерстайну [5] имеющая три важнейшие характеристики: наличие временных границ существования (начало и конец); наличие пространственных границ, которые при этом могут меняться с течением времени; обладание относительной автономностью, самодостаточностью, то есть логика развития этих систем подчиняется действию внутренних процессов развития.

В рамках второго подхода единицей научного анализа выступают локальные цивилизации, которые традиционно выделяются по признаку культурного единообразия, прежде всего в духовной сфере (менталитет, традиции, религия, система ценностей и т. д.) [6].

Очевидно, что в основе цивилизационного подхода базовым принципом дифференциации обществ выступает культурное сходство, в то время как в основе мир-системного подхода ключевым критерием является понятие «взаимосвязи», особенно экономические. Но есть и промежуточный подход, как отмечает А.В. Горюнов [7], представленный позицией Д. Уилкинсона, попытавшегося в своей концепции объединить два обозначенных выше подхода в один, основываясь на точке зрения, согласно которой цивилизация – это и есть мир-системы, а современная цивилизация как цивилизация всей нашей планеты является проявлением Центральной цивилизации, появившейся на Ближнем Востоке примерно в 1300 г. до н. э. как результат слияния египетской и месопотамской культур и в последующем расширявшейся и поглощавшей другие цивилизации, что способствовало формированию цивилизационного пространства, в котором существуют разнообразные, порой противоположные культуры, религии, экономические и политические системы.

Эта цивилизация смешанного типа содержит в себе различные мир-системы с различным экономическим и политическим укладом и порядком, но их соотношение в процессе исторической динамики данной цивилизации менялось. Ключевым признаком данной цивилизации, основанной на Центральной цивилизации, выступает не культурное сходство, а связность по деловому признаку, которая позволяет даже противоположным и враждующим общностям принадлежать к единой цивилизации [8].

Нам сложно себе представить, что, к примеру, российская и китайская цивилизации могут представлять собой единую цивилизацию, если только не отталкиваться от позиции, что все человечество представляет собой некую цивилизацию, отличающую ее от других видов жизни на планете Земля и типов цивилизаций, которые, возможно, уже существовали на нашей планете или существуют во Вселенной. Поэтому мы не являемся сторонниками этого подхода, полагая, что цивилизация прежде всего характеризует каждое общество с позиций его глубинной социокультурной сущности, ментальных оснований, мировоззренческих установок, принципиально отличающих представителей одной цивилизации от другой.

Итак, в современной науке цивилизационная парадигма очень популярна, хотя она и распадается на множество подходов, концепций, о которых мы подробно поговорим несколько позже. Несмотря на длительную историческую традицию и многообразие сложившихся концептуальных подходов, остается множество дискуссионных моментов, не позволяющих говорить об окончательно сложившейся традиции цивилизационного подхода, поскольку универсальной интерпретации не получило даже базовое понятие данного научного подхода – «цивилизация».

С самого момента появления термина «цивилизация», как отмечает Н. Элиас, возникает проблема в области его интерпретации [9], и, как нам представляется, дискуссия через века дошла до наших дней и с не меньшей силой развернулась на страницах статей и монографий современных исследователей, которыми порой предлагаются весьма интересные определения цивилизации.

Так, М.М. Мчедлова пишет, что цивилизация – это реальности длительной исторической протяженности (или большой длительности, согласно термину Ф. Броделя), развивающиеся через собственные внутренние законы, бесчисленные противоречия социальных, этнических, профессиональных образований, включенных в них [10]. С.Б. Переслегин в своей нашумевшей книге «Самоучитель игры на мировой шахматной доске» определяет цивилизацию как образ жизни,

заданный в виде совокупности общественно используемых технологий и рамочных ограничений, наложенных на эти технологии. То есть цивилизация в его интерпретации «есть способ взаимодействия носителей разума с окружающей средой» [11].

В понимании Н.Я. Данилевского, которое и по сей день считается адекватным и стало классическим для понимания сущности цивилизации, она отождествляется с понятием «культурно-историческая общность», «культурно-исторический тип» [12]. Красиво о цивилизации сказал О. Шпенглер, который считал, что у цивилизации есть «душа», описывая это следующим образом: «Культура рождается в тот миг, когда из прадушевного состояния вечно-младенческого человечества пробуждается и отслаивается великая душа, некий лик из пучины безликого, нечто ограниченное и преходящее из безграничного и пребывающего» [13]. Когда же душа осуществила свою миссию, исчерпала свои возможности в виде народов, языков, искусств, вероучений, наук и т. д., культура умирает, возвращаясь в свое исходное прадушевное состояние.

В. Келле, на наш взгляд, очень близко подошел к пониманию сущности цивилизации, которая, на его взгляд, состоит том, что она дает «определенное видение истории, то есть это – метод, методология» [14]. Им проводится ретроспективный анализ цивилизационной концепции, актуализируется проблема назначения цивилизации и ее смысла, а также внутренних противоречий в цивилизации, для регулирования которых необходимы цивилизационные механизмы. В. Келле вводит понятие цивилизационных механизмов, которые в его интерпретации вступают как социокультурные образования, задачей или назначением которых является интеграция человеческих обществ внутри и между различными человеческими обществами. Эти образования возникают в ходе становления цивилизации. Первым цивилизационным механизмом в концепции В. Келле выступает рынок, поскольку экономические связи носят интегративный характер. Другим важным цивилизационным механизмом является политико-правовая система. А важнейшим из механизмов определяется культура как формообразующее и интегрирующее начало всех цивилизаций. Однако при этом, отмечая интегрирующие свойства цивилизационных механизмов, Келле отмечает, что они выступают и источником противоречий.

В целом же цивилизационный подход позволяет выделить из всего спектра отношений и факторов развития той или иной цивилизации интегративные функции и потенциал. И если убрать интегративную составляющую цивилизационного подхода, то пропадет и его специфика, как полагает Келле [15].

Понятие «цивилизация» появляется как результат поиска термина, с помощью которого можно было бы отразить торжество и расцвет разума во всех сферах общественной жизни: в политике, праве, управлении, морали и образовании, то есть на основе этого синтетического термина появилась возможность показать рамки восприятия, осмысления и оценивания исторических фактов, событий в сфере развития общества [16].

Однако в науке предпринимались и по сей день предпринимаются попытки сведения понятия «цивилизация» до уровня понятия «культура», что автоматически устраняет из понятия цивилизации «идею различения и соотнесения культурной и социальной сторон человеческого существования» [17]. Ввиду сужения понятия «цивилизация», которое происходило по мере дифференциации социального и гуманитарного знания, оно стало утрачивать изначально имевшийся синтетический характер и значение. Все более употребляемыми как заменяющими понятие цивилизации стали такие теоретические конструкты и понятия, как «тип общества», «социетальная система», «культурная суперсистема», «мир-система», «институциональная матрица», «культурный ареал» и др.

Так, как мы уже писали выше, у Валлерстайна фигурируют мир-системы, а не цивилизации [18], с которыми зачастую ассоциируются лишь исторические типы обществ, существовавшие в Древнее время, либо общества с традиционным укладом, сохранившим связь с тысячелетними традициями своего народа. Однако современные общества, в том числе сохранившие традиционные черты, развиваются в русле общей высокой социокультурной динамики, в действительности уже не остается суперустойчивых конструктов, которые поддерживали бы традиции и обычаи, ментальные установки в неизменном виде.

Но столь уж необходимо пользоваться новыми конструкциями? К примеру, теория индустриального общества могла бы выглядеть как теория индустриальной цивилизации, которая, по сути, таковой и является, и это мы сейчас попытаемся показать.

Теория индустриального общества получила свое концептуальное оформление в середине XX в. [19], поскольку именно в этот период пришло осознание того, что на основе прежних положений и теорий социологической науки описать специфику происходящей исторической трансформации капиталистического общества XX в. уже невозможно, несмотря на то что сама теория индустриального общества была разработана в рамках классической социологии. Случилось это задолго до того, как данная теория получила «новую жизнь» и обрела свою популярность ввиду того,

что в XX в. индустриализм утвердился в полной мере и стал средством достижения целей экономического могущества и общественного благополучия, решения проблемы экономического неравенства и социальных проблем в рамках концепции социального государства.

Однако индустриализм настолько мощно, стремительно и тотально ворвался в жизнь общества XX в., что вышел за пределы экономического влияния и стал определять стиль жизни, образ мышления и социокультурный облик общества XX в., то есть индустриализм превратился в цивилизацию со свойственной ему техногенной логикой развития и соответствующими социальными институтами и структурами и тотальным характером влияния на сознание и поведение людей.

Общество XX в. стало стремительно менять свой облик и характеризоваться некими общими для индустриальной цивилизации признаками, специфическим сплавом экономических, политических, социальных и культурных институтов, которые уже имели другое, индустриальное, содержание, чем и отличались от социальных институтов обществ предшествующего столетия. Основным характерным признаком индустриальной цивилизации (будем называть ее так, считая правомерным употребление термина «цивилизация» применительно к индустриальному обществу) середины XX в., определившим специфику той эпохи, ее дух, стала мощная технологизация всех сфер общественной жизни.

В эту эпоху формируется такой важный признак, определивший развитие последующей, постиндустриальной эпохи и цивилизации, как неконтролируемость научно-технического прогресса, его тотальное влияние на индивидуальное сознание человека и массовое поведение людей, накопление рискогенного потенциала технологического универсума, стандарты, нормы и логика функционирования которого стали проникать в ту сферу, которая отвечает за сохранение духовного кода общества, его абсолютных ценностей, то есть в культурную сферу, что стало источником духовного кризиса европейского, а теперь и российского общества, сознание которого по аналогии с машинами, с которыми человек все чаще и чаще имеет дело, технологизируется.

Человечество утрачивает духовность, все дальше отдалается от природы и утрачивает духовное начало, что позволяет со всей очевидностью говорить или, вернее, повторять за многими мыслителями и учеными мысль о духовной катастрофе современной техногенной цивилизации.

Современный этап развития общества, который характеризуется «цивилизационными сдвигами», потребовал от ученых осмысления теорий общества и создания такой теории, в рамках которой можно было бы адекватно объяснить кардинальные изменения в функционировании социума. Это потребовало пересмотра базисных методологических оснований социально-философского и социологического исследования общества, в том числе и цивилизационных концепций.

В этот период появляются теории постмодерна как отражение научного восприятия радикально иного состояния и качества общества, принципиально отличающегося от всех предшествующих типов общественного развития вплоть до начала XX в. Для описания изменившейся социальной реальности появилось множество терминов, понятий и теорий, среди которых одной из первых и наиболее популярных вплоть до настоящего момента была теория «постиндустриального» общества, связанная с именем Д. Белла и его знаменательным трудом «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» [20].

В этой работе история человеческого общества предстала в виде поступательного трехстадийного развития: аграрную стадию сменяет индустриальная, которая, в свою очередь, сменяется постиндустриальной. Последняя, в отличие от предшествующей индустриальной, характеризуется переходом от производства вещей к производству услуг в сфере образования, здравоохранения, управления и т. д. Соответственно, основным ресурсом такого типа общества становится знание, а также информация, на основе которой принимаются стратегические цели, решения, осуществляются инновации.

Неудивительно, что теория постиндустриального общества стала базисом для развития теории информационного общества, которая широко представлена в книге Й. Масуды «Информационное общество как постиндустриальное общество» [21]. Ключевой идеей этой работы выступает положение о том, что фундаментом информационного общества выступает интеллектуальное производство, в основе которого лежит развитие компьютерных технологий, активному распространению которых, а также интеллектуального продукта, который будет производиться посредством этих технологий, будет способствовать распространение новых телекоммуникационных технологий. Мы сейчас видим, как прав был этот ученый, как прозорлив он оказался.

Итак, полагаем, что современное общество, переступившее рубеж, за которым информационные технологии сменили прежние и определили стратегию общественного развития на продолжительный период, переживает новый цивилизационный виток, совершенно уникальный, позволяющий говорить о формировании новой информационно-цифровой цивилизации, а потому как никогда актуализируется проблема теоретических разработок в области цивилизационных

исследований, требующих пересмотра сложившихся подходов и выявления потенциала новых разработок современных исследователей.

Ссылки:

1. Цивилизационный подход в политологии [Электронный ресурс]. URL: <http://politics.ellib.org.ua/encyclopedia-term-1499.html> (дата обращения: 26.10.2015).
2. Олейников Ю.В. Судьба инфантильного социума // История и современность. 2012. № 2. С. 49.
3. Там же. С. 50.
4. Горюнов А.В. Современная модель социальных изменений. Опыт экспликации // Социологические исследования. 2011. № 2. С. 5.
5. Валлерстайн И. Исторические системы как сложные системы // Философские перипетии. Вестник Харьковского государственного университета. Серия: Философия. 1998. № 409 (98). С. 198–203.
6. Горюнов А.В. Указ. соч. 5.
7. Там же.
8. Там же. С. 6.
9. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования : в 2 т. СПб., 2001. Т. 1. С. 101–102.
10. Мchedlova M.M. Устойчивость российской цивилизации: испытание толерантностью // Россия реформирующаяся : ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 7. М., 2008. С. 375.
11. Переслегин С.Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М. ; СПб., 2007. С. 100.
12. См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. 6-е изд. СПб., 1995.
13. Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993. Т. 1. С. 264.
14. Келле В. О методологических аспектах цивилизационного подхода // Форум – 2009 : альманах. Цивилизационные и национальные проблемы. М., 2009. С. 137.
15. Там же. С. 143.
16. См.: Февр Л. Цивилизация: эволюция слова и группы идей [1930] // Февр Л. Бои за историю. М., 1991. С. 253–262.
17. Браславский Р.Г. Цивилизационная теоретическая перспектива в социологии // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 17.
18. Валлерстайн И. Указ. соч. С. 198–203.
19. Полякова Н.Л. XX век в социологических теориях общества. М., 2004. С. 237.
20. Bell D. The Coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forecasting. New York, 1973.
21. Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Washington, 1983.

References:

1. *Civilizational approach in political science* 2015, retrieved 26 October 2015, <<http://politics.ellib.org.ua/encyclopedia-term-1499.html>>.
2. Oleynikov, YV 2012, 'The fate of the infantile society', *History and modernity*, no. 2, p. 49.
3. Oleynikov, YV 2012, 'The fate of the infantile society', *History and modernity*, no. 2, p. 50.
4. Goryunov, AV 2011, 'The modern model of social change. Experience explication', *Sociological researches*, no. 2, p. 5.
5. Wallerstein, I 1998, 'Historical systems as complex systems', *Philosophical vicissitudes. Bulletin of the Kharkov State University. Series: Philosophy*, no. 409 (98), p. 198-203.
6. Goryunov, AV 2011, 'The modern model of social change. Experience explication', *Sociological researches*, no. 2, p. 5.
7. Goryunov, AV 2011, 'The modern model of social change. Experience explication', *Sociological researches*, no. 2, p. 5.
8. Goryunov, AV 2011, 'The modern model of social change. Experience explication', *Sociological researches*, no. 2, p. 6.
9. Elias, N 2001, *The process of civilization. Sotsiogeneticheskie and psychogenetic study in 2 volumes*, St. Petersburg, vol. 1, p. 101-102.
10. Mchedlova, MM 2008, 'Stability of the Russian civilization: tolerance test', *Russia reformed: Yearbook*, vol. 7, Moscow, p. 375.
11. Pereslegin, SB 2007, *Teach games on the world chessboard*, Moscow, St. Petersburg, p. 100.
12. See: Danilevsky, N 1995, *Russia and Europe: A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the Germanic-Romance*, 6th ed., St. Petersburg.
13. Spengler, O 1993, *Decline of the West*, Moscow, vol. 1, p. 264.
14. Kelle, V 2009, 'On the methodological aspects of civilized approach', *Forum - 2009: Almanac. Civilization and national issues*, Moscow, p. 137.
15. Kelle, V 2009, 'On the methodological aspects of civilized approach', *Forum - 2009: Almanac. Civilization and national issues*, Moscow, p. 143.
16. See: Febvre, L 1991, 'Civilization: the evolution of speech and ideas of the group [1930]', in Febvre, L, *Fighting for history*, Moscow, p. 253-262.
17. Braslavsky, RG 2013, 'Civilization theoretical perspective in sociology', *Sociological researches*, no. 2, p. 17.
18. Wallerstein, I 1998, 'Historical systems as complex systems', *Philosophical vicissitudes. Bulletin of the Kharkov State University. Series: Philosophy*, no. 409 (98), p. 198-203.
19. Polyakova, NL 2004, *XX century in sociological theories of society*, Moscow, p. 237.
20. Bell, D 1973, *The Coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forecasting*, New York.
21. Masuda, Y 1983, *The Information Society as Postindustrial Society*, Washington.